

**РА
КЕ
ТО
ПАД**

Марат Гумиров

Марат Гумиров

Ракетопад

«Автор»

2014

Гумиров М.

Ракетопад / М. Гумиров — «Автор», 2014

Фантастический рассказ описывает события наших дней. Немощная старушка в отчаянии узнаёт о грозящей любимым ею людям опасности. Сможет ли силой любви победить смертоносное зло?

© Гумиров М., 2014

© Автор, 2014

Марат Гумиров

Ракетопад

Кто в наше время смотрит новости? Разве что мазохист какой-нибудь или пенсионер, которому не спится и поэтому времени хоть отбавляй.

Все дела переделаны, но времени всё равно остается порядочно. Вот и смотрит он все подряд, что по ящику идёт. Сериалы всякие разные. Шоу из тех, что возносят давление до невиданных уровней, поддерживая на плаву благосостояние и без того процветающих фармакологических синдикатов.

Анна Сергеевна, или как её называют соседи, баба Аня не была исключением. Вот и сегодня вечером, как обычно, она села напротив телевизора, привычно-рассеянно отсмотрела яркую заставку. И с первого же сообщения она застыла как каменная в тревожном напряжении.

Пронзительный голос репортёра ввинчивался в голову, словно острый шуруп в податливые деревянные полотна.

– Центр страны подвергся сегодня самому массивному ракетному удару за все время существования государства – натужно скороговоркой вещал он.

На экране телевизора кадры неба с длинными следами летящих ракет перемежались с крупными планами лиц людей, тревожно смотрящих вверх и торопящихся укрыться в убежище.

Тенорок невидимого репортёра продолжал надрываться:

– Вы видите, как люди, застигнутые сигналом тревоги на улице, стараются скорее найти спасение в любом близлежащем доме.

Баба Аня беспокойно зашевелилась в старом кресле. Взгляд её метнулся от экрана к центру стола. Туда, где тесно и аккуратно были расставлены пузырьки со снадобьями и блестящие в полутьме блистеры с пилюлями.

На глаза попала старинная потемневшая икона в чёрном лакированном окладе, висевшая в простенке меж двух окон. Губы старушки зашевелились, шепча молитву. Рука сама собою вскинулась к голове – креститься.

– Пресвятая дева Мария... Заступница... – Дуновением соскальзывали слова с бледных старушечьи губ. – Обороны! Сбереги...

С экрана в полутьму комнаты вновь ворвался тревожный голос, старающийся перекричать вой сирен.

– И вот только что поступила информация о самом массивном ракетном залпе за сутки!

Рука Анны Сергеевны застыла у лица. Резко побледневшее лицо старушки обратилась к светящемуся экрану.

Сквозь пелену набежавших на глаза слез она увидела там как женщина всем телом старается укрыть сидящего на тротуаре ребёнка. В уши ввинчивался натужный голос:

– Не менее двух десятков ракет, выпущенных боевиками с юга, устремляются к центру страны. Сигналы "Цева Адом" раздаются в Тель-Авиве, Холоне, Бат-яме, Ришон...

– Лизонька! Доченька! – Резко вскрикнула баба Аня, устремляя руки к телевизору – Боже ты мой... Павлик!

Она тут же посмотрел на старенькие ходики.

– Они же сейчас... Как раз спать ложатся... – Без связно прерывисто душа, шептала старушка. – Боже спаси их! Пощади, пощади, будь милосерден!

Что-то внутри неё, будто проснулось от тревоги. Что-то невесомое, но могущественное и беспощадное. Беспшумно и стремительно вскарабкалось оно из-под ребер, мимо сердца и стала душить бабу Аню, вцепившись ей в горло невидимыми страшными лапами.

Старушка протянула руку за лекарством на столе, поворошила в груди коробок и блистеров, на ощупь отыскивая спасительный пузырёк.

– Будь они прокляты! – Выкрикнула она, проглотив снадобье.

Сжала сухонькие ладони в кулачки. Застучало ими по столешнице и в отчаяние от беспомощности и страха закричала:

– Сгори они дотла, эти поганые ракеты! Сгорите дотла!

То, что держало её цепкими руками за горло, вдруг ослабило хватку, выпустило из злобных объятий горло. Ну тут же развернулось и всем существом бросилась на сердце. Вцепилось в него когтями, стала рвать, кусочек за кусочком.

Анна Сергеевна осела на стул словно куль. Лицо и руки сделались пепельного цвета, как неживые и старушка с грохотом повалилась на пол.

Всполохи мигалки машины реанимации ритмично выхватывали из тьмы двора стену старого дома. Из некоторых окон торчали головы и любопытствующих жильцов.

Двери подъезда распахнулись, из неё вышли двое дюжих мужиков в униформе, несущих женщину на носилках. Рядом семенила молоденькая врачиха, держа навесу флакон капельницы.

Вся группа проследовала напрямик к автомобилю с мигалкой, а из подъезда вышли две женщины, одетые наспех.

Одна из них пошла к машине за носилками. Дождавшись пока санитары загрузили свою ножку в салон, она обратилась к молодой докторше:

– А можно мне поехать с бабой Аней?

Врачиха глянула раздраженно и сказала:

– Можно только родственникам. Вы кто? Родственница?

Женщина сокрушенно замотала головой:

– Нет. – Ответила она. – Нет у него родственников здесь. Дочь только и внук. Но они очень далеко живут. В другой стране.

Докторша тоже замотала головы и сказала:

– Тогда нет. Только родным можно.

Повернув голову вглубь салона, она бросила:

– Степаныч, давай быстрее.

И резко потянула дверь.

Женщина вернулась на крыльцо у подъезда, где её ждала соседка. Она вздохнула и сказала:

– Как же хорошо, Валя, что ты услышала, как она закричала. Успели, вон, скорую вызвать.

Валя молча искала что-то в карманах наспех накинутого на плечи полупальто и смотрела вслед "скорой", выбирающейся сквозь дворные заносы на широкую дорогу.

Наконец-то она достала из кармана пачку сигарет и зажигалку. Закурила, выдохнула клуб дыма и только тогда ответила:

– Шутишь? Попробуй тут не услышать. Стены то из дранки...

Летят в чёрном небе восточной ночи ракеты. Выше облаков, со злобным шипением несутся их чёрные худосочные тела, покрытые инеем. Леденящая серая корка не даёт проникнуть внутрь ни жалости, ни совести.

Редкие клочки облаков скрывают, словно стремясь остановить, смертоносной полёт то одну, то другую ракету. Но проходит пара мгновений, и ракета вновь появляется из облака, блестя всем телом от небесной влаги. Шипит яростно и продолжает свой зловещий полёт.

Под их чёрными силуэтами проплывают тёплые и наивные огоньки беспомощных городов и селений. И где-то, в таких же городах, ракеты завершат свой полёт. Завершат, принеся горе, слёзы и смерть...

– Буквально, только что поступила информация. – зазвучал с экрана нарочито нагнетающий гортанный баритон телекомментатора. – Боевики совершили массированный запуск более двух десятков ракет, нацеленных на Гуждан...

– Черти. – Буркнул полковник Журковский. Беспардонные, наглые и пронырливые репортёры уже пронюхали об обстреле! Как пить дать, вот-вот позвонит начальник штаба Цахала, а то и министр обороны.

Полковник даже застыл над картой, которую изучал и покосился на телефонный аппарат, тускло отсвечивающей под лучами настольной лампы.

А что я могу сказать, подумал он. Поднял массивную бритую наголо голову и уставился в кромешную тьму кабинета, словно ожидая что из черноты выступят набранные белым слова, которые сложатся в ответ на все вопросы. Но кабинет, погруженный в черноту, молчал. Молчал и телефон. И полковник вновь погрузился в изучение карты и стопки сводок на своем столе.

Иногда он поднимал голову, бросал тяжелый взгляд на экран телевизора и, прислушавшись к какому-то сообщению, вновь вчитывался в бумаге на столе.

Не слышно отворилась дверь, впусив в кабинет гул голосов и звуки шагов из коридора. Упал на ковролин прямоугольник света. Внутри быстро проник высокий молодой парень с погонами лейтенанта на плечах и тут же закрыл дверь.

– Ну что, Най? – Спросил Журковский, не отрываясь от своих бумаг на столе. – Накрыли их?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.